

Подписывайтесь
на наши социальные
сети

***THE PHILOSOPHY OF PLEASURE:
AN INTRODUCTION***

KATARZYNA DE LAZARI-RADEK

**ФИЛОСОФИЯ
УДОВОЛЬСТВИЯ.
В ЗАЩИТУ ГЕДОНИЗМА. КАК
ФИЛОСОФИЯ И НАУКА
ОБЪЯСНЯЮТ НАШЕ СЧАСТЬЕ**

Перевод с английского Алексея Смоляка

КАТАРЖИНА ДЕ ЛАЗАРИ-РАДЕК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 101.17
ББК 87.3
Д25

Перевод оригинального издания
Katarzyna de Lazari-Radek
The Philosophy of Pleasure: An Introduction

Печатается с разрешения TAYLOR & FRANCIS GROUP

All Rights Reserved

Authorised translation from the English language edition published by Routledge, a
member of the Taylor & Francis Group

Д25 **де Лазари-Радек Катаржина.** Философия удовольствия. В защиту гедонизма. Как философия и наука объясняют наше счастье / Катаржина де Лазари-Радек ; [пер. с англ. А. В. Смоляка]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 256 с. — (*Слово современной философии*).

ISBN 978-5-17-178864-3

Мы стремимся к нему, жертвуем ради него, выстраиваем вокруг него целые этические системы, при этом едва ли способны сказать, что оно такое на самом деле. Речь об удовольствии.

Катаржина де Лазари-Радек, одна из ведущих современных исследовательниц утилитаристской традиции, в своей новой книге «Философия удовольствия» подвергает строгой ревизии понятие, которое со времен Эпикура философы считали очевидным.

Может ли удовольствие быть высшим благом, если его невозможно измерить? Чем наслаждение отличается от счастья? Существует ли иерархия удовольствий и можно ли свести благо к приятному?

Мыслить удовольствие как философскую проблему, последовательно разбирая гедонистические программы, — значит обнаружить, что стремление к приятному на поверку оказывается одним из самых трудноуловимых

УДК 101.17
ББК 87.3

ISBN 978-5-17-178864-3

© Katarzyna de Lazari-Radek 2024
© First published by Routledge 2024
© А. В. Смоляк, перевод, 2024
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

Благодарность

Посвящается Питеру
Под сенью дуба

Благодарность — это приятное чувство как для того, кто ее выражает, так и для того, кто ее получает. И я рада ее выразить. Я хотела бы поблагодарить Адама Джонсона и Тони Брюса из издательства *Routledge* за их невероятную поддержку на протяжении всего процесса написания и редактуры книги. Работа над этой книгой заняла гораздо больше времени, чем я предполагала, но они проявили ко мне удивительное терпение! Также большое спасибо анонимным рецензентам проекта и финальной рукописи моей книги. Кроме того, для меня были очень полезны многочисленные и развернутые комментарии других философов. Я считаю их стремление помочь мне в повышении качества моих рассуждений и аргументации одним из самых замечательных аспектов академической жизни.

Я благодарю Польский национальный научный центр, который предоставил мне грант и поддержал мою работу о благополучии, удовольствии и счастье (грант № 2013/09/B/HS1/00691). Некоторые результаты моей

работы на тему удовольствия были опубликованы на польском языке в книге *Godny pożądania stan świadomości* (Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2021). В главе 3 этой книги использованы некоторые материалы из глав 5 и 9 книги «Точка зрения Вселенной» (Oxford University Press 2014). Глава 7 основана на неопубликованной совместной работе с Питером Сингером.

Но больше всего я хотела бы поблагодарить своего главного учителя и друга Питера Сингера. Мне невероятно повезло встретить его и работать с ним на протяжении уже 20 лет. Я знаю, что многие из тех, кто встречался с ним в академических кругах, полностью согласятся, что он один из самых добрых, щедрых и увлеченных философов. Его настойчивость, энтузиазм и глубокая озабоченность благополучием тех, кто испытывает боль и удовольствие, хорошо известны. Питеру Сингеру я обязана значительной частью своей счастливой жизни. Я посвящаю эту книгу ему.

Введение

Одним теплым солнечным днем в Бещадских горах, живописном регионе Польши, я ехала на велосипеде в гору вместе с мужем и детьми. За год до этого мы уже катались там, но тогда я чувствовала себя измотанной и обессиленной. На этот раз я весь год тренировалась именно для таких интенсивных нагрузок. Теперь, крутя педали в гору, я была горда собой и обнаружила, что могу любоваться восхитительными видами, а не пытаться отдышаться. Нас было четверо, мы подбадривали друг друга, не скупясь на похвалу и ласковое слово. Свежий ветерок обдувал наши лица, и мы чувствовали аромат леса. Вы понимаете, о чем я, правда? Это был идеальный день.

Добравшись до вершины, мы расстелили плед и устроили пикник. Было так хорошо. Когда мы снова сели на велосипеды, перед нами открылась дорога, уходящая далеко-далеко вниз. Она была ровной: ни машин, ни других туристов, только мы. Можете мне поверить, тормозами мы почти не пользовались! Мы просто мчались вниз со

всей скоростью. И тут нахлынуло: эйфория, чувство потока, всепоглощающая радость, наслаждение, восторг — просто одно из величайших удовольствий.

Многие из нас могут рассказать похожую историю, описывая переживание удовольствия. Возможно, вам нравится заниматься другими вещами, при других обстоятельствах, в компании или в одиночестве, но, если я попрошу вас вспомнить такой момент, вы без труда отыщете его в своей памяти. Если хотите, повспоминайте прямо сейчас.

Перечислять удовольствия легко: одни мы разделяем с другими животными — например, еду, секс и общение; другие характерны только для нас, людей — игра в шахматы, философствование или создание мемов. Некоторые из них становятся для нас самыми яркими моментами дня, недели или даже жизни: классный секс, путешествия с приключениями, поступление в колледж своей мечты, первое прикосновение к своему ребенку. Но удовольствия — это и простые, повседневные явления, настолько привычные, что мы их почти не замечаем: чашка хорошего кофе по утрам, объятия любимого человека на прогулке, решение сложной задачи на работе, просмотр соцсетей перед сном или взгляд на спящего ребенка. Удивительно, в какой степени вы воспринимаете эти вещи как должное, не придавая им особого значения, пока что-то не изменится и они не станут недоступными: у вас закончится кофе, вы заболите и не сможете встать с постели, или ваши дети вырастут и уедут из дома.

Затем приходит боль. Нам не составляет труда именовать удовольствия, которые мы испытали, но так же дело обстоит и с болью. Она может быть результатом физических отклонений, связанных с болезнью или травмой, а также реакцией на ментальные факторы: скуку, страх, фрустрацию и психические расстройства. Боль может иметь различные формы и интенсивность. Мы испытываем боль как по пустяковым причинам, таким как порез на пальце или сбой в работе компьютера, так и по самым важным: серьезная болезнь или потеря близкого человека.

Как выразился Иеремия Бентам в первом предложении труда «Введение в основания нравственности и законодательства»: «природа поставила человечество под управление двух верховных властителей — боли и удовольствия»¹. В его словах, кажется, отражена вся наша жизнь с самых первых мгновений — боль и дискомфорт первого вдоха и удовольствие первых капель молока.

Удовольствие и отсутствие боли как базовые аспекты хорошей жизни всегда были предметом философских размышлений. Со времен Будды в Индии, Мэн-цзы в Китае или Сократа в Греции нас интересовал вопрос: что для нас хорошо? Из чего складывается наше благополучие? Удовольствие издавна было существенным вариантом ответа, хотя его редко считают единственным или даже главным. Существует так много различных вещей, которые, казалось бы, составляют наше благополучие: справедливость, знание, свобода или дружба; почему же мы должны ограничиваться только удовольствием? Аристотель утверждал, что для хорошей жизни, для достижения *eudaimonía* (человеческого процветания) нам необходимо работать над своим характером и развивать добродетели: справедливость, мудрость, мужество, терпение и многие другие. По его мнению, удовольствие само по себе не является благом. Оно ценно лишь в той мере, в какой является наградой за обретение этих добродетелей. Спустя более 2000 лет Генри Сиджвик, самый осторожный мыслитель среди сторонников гедонизма XIX века — философской доктрины, провозглашающей удовольствие высшей ценностью, — задался вопросом, действительно ли все эти добродетели ценны для нас сами по себе. Может быть, мы ценим их за те чувства, которыми они сопровождаются или которым способствуют, чувства того, что Сиджвик назвал «желательным сознанием»? Разве была бы причина

¹ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЕН), 1998. С. 9.

стремиться к справедливости, если бы из-за справедливости люди в целом испытывали больше боли, чем удовольствия? Подставьте на место справедливости свободу, или знание, или дружбу, и задайте себе тот же вопрос.

Чтобы понять истинное место удовольствия как ценности в нашей жизни, нам нужно разобраться, чем оно является. Хотя перечислять наши удовольствия нам не составляет большого труда, когда дело доходит до деталей, нам бывает на удивление непросто докопаться до сути нашего опыта. Заметьте, например, как трудно определить, принадлежат ли удовольствия, которые мы получаем от пеших прогулок и секса, к одному и тому же виду. Они кажутся совершенно разными, но, возможно, всё потому, что сами прогулки и секс *действительно* отличаются друг от друга, даже если их не сопровождает никакое удовольствие. Одна из важнейших задач любого философа — попытаться прояснить наши понятия таким образом, чтобы представить в отдельности основные черты и аспекты явлений, к которым эти понятия относятся. В этой книге я попытаюсь сделать это применительно к удовольствию. Читая последующие главы, вы увидите, как философы расходятся во мнениях относительно удовольствия и к каким практическим последствиям приводят эти расхождения. Является ли удовольствие чувством или ощущением, диспозицией² или, может быть, своего рода пропозициональной установкой³? Можно ли различать удовольствия по тому, насколько они «благородны» или

² Диспозиция (или предиспозиция, от лат. *dispositio* — «расположение») — готовность, предрасположенность субъекта к определенному поведенческому акту, действию, поступку, их последовательности.

³ Пропозициональные установки (англ. *propositional attitudes*) — выражения, обозначающие намерения, желания, мнения, восприятия, представления субъекта. Обычно они представлены глаголами, за которыми следует утверждение (пропозиция). Например, «Петр уверен, что погода будет прекрасной».

«низменны»? Согласитесь ли вы, что удовольствие от чтения трудов нобелевских лауреатов лучше или обязательно выше, чем удовольствие, которое мы получаем от пиццы и компьютерных игр?

Философам, стремящимся понять столь обыденный и естественный опыт, не обязательно ограничиваться философией; мы можем обратиться за помощью к ученым. Некоторые аспекты их понимания удовольствия могут вас удивить. Например, некоторые нейрочеловековеды считают, что удовольствие — это наше нормальное состояние. Они объясняют, что удовольствия и боль выполняют поразительную регуляторную функцию, поддерживая нас в состоянии, которое нейрочеловековеды называют «гомеостазом», и в котором мы способны развиваться наилучшим образом. Если мы здоровы и наши базовые потребности удовлетворены, мы чувствуем себя вполне довольными жизнью. Но когда мы начинаем испытывать голод, тревогу, холод или получаем травму, наш мозг посылает сигнал — назовем его в широком смысле болью — чтобы уведомить нас о том, что с нами происходит что-то ненормальное, что наше состояние гомеостаза нарушено. В этом случае мы должны отреагировать и попытаться вернуться к норме — состоянию удовлетворенности. Удовольствие, которое мы испытываем, возвращаясь в это состояние (когда наполняем желудок, укрываемся от ветра, согреваемся чашкой горячего чая или чувствуем, что о нас заботятся), — это сигнал о том, что нам становится лучше и мы можем расслабиться, по крайней мере до следующей боли или дискомфорта.

О чем эта книга?

В этой книге я задаюсь целью написать введение в обширную и многогранную тему удовольствия в ее историческом, аналитическом и научном аспектах. Поскольку эта книга написана философом, она начнется с философской перспективы, а затем ее содержание будет расширено

и углублено за счет новейших научных открытий о том, что происходит в нашем мозге, когда мы испытываем удовольствие.

Прежде всего я помещу феномен удовольствия в контекст некоторых ключевых эпизодов истории философии, прослеживая его осмысление от древней Индии, Китая и Греции через христианское средневековье и эпоху Возрождения, к золотому веку философского гедонизма в XIX веке и его борьбе с противостоящими ему тенденциями в начале XX века. Эта историческая перспектива позволит увидеть, как менялось отношение к удовольствию, и поставит вопросы о роли этого явления в нашей жизни.

Аргументативная часть книги начинается во второй главе с гедонизма — теории благополучия, утверждающей, что единственное, что является благом само по себе и делает нашу жизнь хорошей, — это удовольствие, а единственная вещь, которая плоха сама по себе и делает жизнь плохой, — это боль. Понятие удовольствия вошло в философию как ключевой элемент теории о том, что значит жить хорошо, поэтому я считаю, что именно с нее нам и следует начать.

Гедонизм — это теория психических состояний⁴, а значит, он не признает каких-либо ценностей за пределами нашего сознания. Благодаря своей монистичности он является более простым руководством к действию, чем плюралистические теории, утверждающие, что существует более одной вещи, которая представляет собой благо на сущностном уровне. Мы зададимся вопросом, как выбор между монистическими и плюралистическими теориями ценностей может повлиять на наши значимые жизненные решения. Ответ будет зависеть от того, чего мы

⁴ Теория психических состояний (англ. *mental state theory*) — семейство этических теорий, утверждающих, что благополучие человека целиком определяется переживаемыми им психическими состояниями.

ожидаем от теории ценностей. Например, должна ли она быть ориентиром для действия? Большая часть дискуссии в этой части книги будет посвящена плюсам и минусам гедонистической теории. Среди ее критиков — Томас Карлайл, историк и публицист XIX века, а также философы XX века Дэвид Росс и Роберт Нозик. Карлайл считал гедонизм теорией, «годной только для свиней», поскольку она побуждает нас искать удовольствия, подходящие скорее свиньям, чем людям. Росс полагал, что гедонисты ошибаются, веря в то, что качество удовольствия не зависит от того, заслужено оно или нет. Нозик же попытался доказать, что лишь немногие из нас выбрали бы жизнь только исходя из возможных в ней психических состояний, какими бы замечательными эти психические состояния ни были. Возможно, вы слышали о мысленном эксперименте Нозика, известном как «машина по производству личного опыта», который, по мнению некоторых, нанес окончательный удар по гедонизму. В главе 2 мы рассмотрим, была ли эта критика успешной.

Глава 3 будет посвящена некоторым проблемам, связанным с гедонизмом как теорией благополучия. Во-первых, поскольку исторически гедонизм часто отождествляли со счастьем, мы посмотрим, действительно ли это отождествление по-прежнему правомерно в свете того, что мы знаем о различных психологических состояниях. Во-вторых, согласно гедонизму, наше благополучие заключается в том, чтобы иметь как можно больший избыток удовольствия в противовес боли. Поэтому нам нужно понять, возможно ли измерить эти чувства должным образом. В-третьих, мы столкнемся с проблемой того, как следует мыслить об удовольствии на разных этапах нашей жизни. Стоит ли жертвовать удовольствиями на одном этапе жизни, чтобы получить больше удовольствия на другом? Важнее ли один период нашей жизни, чем другие?

Чтобы по достоинству оценить как важность, так и пользу гедонизма (как философской теории, а не как жизни в поисках удовольствий для себя), необходимо полностью понять, какие ценности он продвигает.

Главу 4 мы посвятим определению понятия удовольствия. Классические утилитаристы Иеремия Бентам, Джон Стюарт Милль и Генри Сиджвик рассматривали удовольствие как чувство или разновидность психического состояния. Такое понимание удовольствия было для них настолько очевидным, что они не уделяли особого внимания анализу его природы. Только Сиджвик объяснил, что имеет в виду, сказав, что удовольствие — это переживание особого вида сознания — «желательного состояния сознания». Серьезная дискуссия о понятии удовольствия началась только в середине XX века, когда Гилберт Райл поставил это простое представление об удовольствии под сомнение. По его мнению, удовольствие следует понимать не как чувство, ощущение или любой другой психический опыт, а скорее как специфическую предрасположенность к действию, которая без труда поддается наблюдению. Тот, кто получает удовольствие от какого-либо занятия, проявляет к нему интерес и может быть им поглощен. Это бихевиористское восприятие удовольствия привело к спорам среди аналитических философов, длившимся в течение двадцати лет. Они прекратились только в 1970-х годах, когда Джастин Гослинг опубликовал влиятельную критику теории Райла и предложил рассматривать удовольствие как мотивирующее чувство.

Так называемая «мотивационная теория удовольствия» пользовалась неослабевающей популярностью вплоть до 1990-х годов, когда Фред Фельдман предложил трактовать удовольствие не как чувство, а как иное психическое состояние — в его терминологии, как «пропозициональную установку». Мы рассмотрим плюсы и минусы такого понимания удовольствия. Большинство из нас, судя по всему, не намерены отказываться от представления об удовольствии как о чувстве. Наше интуитивное понимание поддерживают психологи и нейроченые, которые часто используют термин «аффект» для обозначения того, что обычно называют чувствами или эмоциями.

Стремясь понять концепцию удовольствия как чувства, мы должны поставить перед собой фундаменталь-

ный вопрос: есть ли нечто общее для всех переживаний удовольствия, независимо от их источников? В главе 5 я попытаюсь ответить на этот вопрос. Некоторые философы (мы называем их интерналистами) утверждают, что все удовольствия, которые мы испытываем, будь то от вкусной еды, восхождения на горы или философствования, обладают одним и тем же внутренним качеством. Благодаря этому качеству мы распознаем, что является удовольствием, а что — нет. Другие, впрочем, отрицают, что находят в своих приятных переживаниях нечто общее, кроме положительного отношения к ним. Физическое удовольствие, которое мы испытываем во время секса, объясняют они, никак не связано с интеллектуальным наслаждением от чтения хорошей книги, за исключением того, что мы хотим и того и другого, когда испытываем эти ощущения. Мы будем называть этих философов экстерналистами, поскольку для них качество, присущее всем удовольствиям, является внешним по отношению к самому приятному ощущению. Обе теории порождают значительные проблемы. Связь удовольствия с желанием, которую предлагают экстерналисты, может оказаться сомнительной в свете наших собственных интуиций, а также открытий современной нейронауки. Во-первых, мы, судя по всему, можем испытывать удовольствие, которого не желаем или не хотим. Во-вторых, некоторые нейрочеловеки утверждают, что одно дело — чувствовать удовольствие, а другое — хотеть его. С другой стороны, у интерналистов могут возникнуть проблемы с объяснением того, почему различные удовольствия кажутся нам такими непохожими. Кроме того, если удовольствие независимо от нашей установки, оно не удовлетворяет так называемому требованию резонанса. Я попытаюсь выйти из этого тупика и предложу гибридный вариант, используя данное Генри Сиджвиком определение удовольствия как «желательного состояния сознания» — чувства, которое при непосредственном переживании осознается нами как ценное, достойное интереса или просто «хорошее».